

**СЕЛЬСКАЯ ШКОЛА
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Научная статья
УДК 37.01:301
DOI: 10.20323/2686-8652-2025-4-26-5
EDN: ZEVWFQ

**Тренд жизненного успеха в представлениях сельской молодежи
поколения Z**

Александр Николаевич Тесленко

Доктор педагогических наук, доктор социологических наук, профессор кафедры социально-педагогических дисциплин, Кокшетауский университет им. Абая Мырзахметова; директор Центра ювенологических исследований.
010000, Республика Казахстан, г. Астана, ул. К. Кенжибекова, 2
teslan@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1398-1832>

Аннотация. Статья посвящена изучению проблемы успешности молодежи в условиях потребительского общества и цифровой социализации. Цель исследования: выявить особенности представлений о жизненном успехе сельской молодежи – школьников и студентов столичных вузов – как типичных представителей поколения Z. В исследовании приняла участие сельская молодежь, обучающаяся на разных ступенях образования региона Северный Казахстан (среднее, среднее профессиональное, высшее профессиональное). Рабочая гипотеза исследования строилась на предположении о том, что представления о жизненном успехе подвергаются трансформации и модернизации в процессе взросления и социального развития личности. В опросе принимала участие учащаяся, студенческая и работающая сельская молодежь (n=198). Данные опроса дополнялись серией глубинных интервью. Анализ основных объективных и субъективных факторов, детерминирующих представления сельской молодежи о жизненном успехе и способах его достижения, выявил зависимость от доминирующего вида деятельности. Кроме того, выявлена ориентация учащейся, студенческой и работающей молодежи на индивидуализм в достижении успеха. Доказано, что изменение объективных и субъективных факторов социализации влечет за собой изменение системы ценностей молодежи относительно успеха в жизни на разных этапах молодости. Представлены культурные модели социализации казахстанской молодежи (традиционная, модернистская, мобилизационная), параметры которых обусловлены межкультурными противоречиями между социокультурными полюсами общества (евроцентризм / традиционализм). В результате конструирования социализационных траекторий построения жизненного успеха получены четыре социотипа («от-

стающие», «догоняющие», «идущие» и «бегущие»), различающиеся между собой по: ценностным ориентациям, социальным ценностям, восприятию стандартов жизни, степени активности / пассивности жизненных установок. Исследование показало, что прагматическая стратегия жизненного успеха создает высокую вероятность того, что новые поколения прагматиков вынуждены будут продолжить модернизацию казахстанского общества в прозападном направлении.

Ключевые слова: поколение Z («зуммеры»); учащаяся молодежь; студенческая молодежь; работающая молодежь; успех; успешность; жизненные установки; система ценностей; стратегии жизненного успеха; индивидуализм

Для цитирования: Тесленко А. Н. Тренд жизненного успеха в представлениях сельской молодежи поколения Z // Педагогика сельской школы. 2025. № 4 (26). С. 5–21. <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2025-4-26-5>. <https://elibrary.ru/ZEVWFQ>.

RURAL SCHOOL IN EDUCATIONAL SYSTEM

Original article

Life success trends in the perceptions of rural youth of generation Z

Aleksandr N. Teslenko

Doctor of pedagogical sciences, doctor of sociological sciences, professor at department of socio-pedagogical disciplines, Kokshetau university named after Abai Myrzakhmetov; director of the Center for juvenile studies. 010000, Republic of Kazakhstan, Astana, K. Kenzhibekova st., 2
teslan@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1398-1832>

Abstract. This article examines the issue of youth success in a consumer society and digital socialization. The objective of the study was to identify the specific perceptions of success in life held by rural youth-schoolchildren and students of metropolitan universities, typical representatives of Generation Z. The study involved rural youth studying at various levels of education in Northern Kazakhstan (secondary, secondary vocational, and higher professional). The working hypothesis of the study was based on the assumption that perceptions of success in life undergo transformation and modernization during the process of maturation and social development. The survey involved schoolchildren, students, and employed rural youth (n=198). The survey data were supplemented by a series of in-depth interviews. An analysis of the main objective and subjective factors determining rural youth's perceptions of success in life and ways to achieve it revealed a dependence on the dominant type of activity. Furthermore, a focus on individualism in achieving success was revealed among schoolchildren, students, and employed youth. It has been proven that changes in objective and subjective factors of socialization lead to changes in youth value systems regarding success in life at different stages of adolescence. Cultural models of Kazakhstani youth socialization (traditional, modernist, and mobilization) are presented, the parameters of which are determined by intercultural contradictions between

the sociocultural poles of society (Eurocentrism/traditionalism). By constructing socialization trajectories for building life success, four sociotypes were identified («laggards», «catch-ups», «goers», and «runners»), differing in value orientations, social values, perception of living standards, and the degree of activity/passivity in life attitudes. The study showed that a pragmatic strategy for life success creates a high probability that new generations of pragmatists will be compelled to continue the modernization of Kazakhstani society in a pro-Western direction.

Key words: generation Z; students youth; students youth; working youth; success; life attitudes; values; life success strategies; individualism

For citation: Teslenko A. N. Life success trends in the perceptions of rural youth of generation Z. *Pedagogy of rural school*. 2025; 4(26): 5–21. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2025-4-26-5>. <https://elibrary.ru/ZEVWFQ>.

Введение

Современный человек погружен в дискурс успешности, ориентированной на материальное благополучие, прагматизм и индивидуализм [Воспитание и стратегия..., 2016]. К сожалению, проблема успеха и успешности в гуманитарных науках недостаточно исследована, изучены лишь некоторые аспекты этого феномена: социально-психологические механизмы формирования установки на успешную деятельность в больших и малых группах (Д. Макклелланд), паттерны успеха в частной человеческой деятельности (В. Фридрих, А. Хофман), мотивы успеха и неуспеха (Дж. Аткинсон), успешность как базовая потребность человека (Ю. М. Орлов), четыре формы успешности (Г. Л. Тульчинский), успех как ценностная ориентация личности (К. А. Мухамбетова). Однако молодежный контекст проблемы остается мало изучен. Между тем представление о социальной успешности «как жизненной установки молодого поколения необхо-

димо для выработки путей и способов реализации личностных планов, раскрытия потенциала личности, формирования конструктивного отношения к действительности, позитивного подхода к решению стоящих перед нею задач» [Шамянов, 2009, с. 91].

Ситуация усугубляется тем, что поколение Z (зуммеры), родившееся в новом тысячелетии (2000-2015 гг.), подобно «подросткам смутного времени» Ф. М. Достоевского, столкнулось с кардинальной модернизацией всех сторон общественной жизни, разрушением казавшихся незыблемыми традиций, взглядов, представлений о жизненных целях и способах их достижения [Достоевский, 2025]. На долю этого поколения выпали два с половиной года социальной изоляции, пропаганды страха и ограничений в период пандемии COVID-19. Как и герой Достоевского в романе «Подросток», зуммеры стремятся обеспечить себе абсолютную независимость от общества («Личная сво-

бода, то есть моя собственная, ... а дальше знать ничего не хочу»).

Молодые люди в возрасте от 14 до 27 лет включительно – часть населения, сознание которой особо уязвимо в эпоху трансформации и кризисов. В условиях, когда современная социокультурная обстановка ориентирует молодежь на мобильность, престижность, прагматизм, представления о жизненном успехе подвергаются постоянной модификации, сказывается и неустойчивость психических процессов, и недостаточность жизненного опыта, и наличие «взрослых» потребностей и желаний при отсутствии адекватных материальных возможностей [Шамионов, 2009].

Цель нашего исследования: выявить особенности представлений сельской молодежи как типичных представителей поколения Z о жизненном успехе и успешности во взаимосвязи с исследованием иерархии жизненных ценностей и ведущей деятельностью. Мы гипотетически предположили, что представления об успехе учащейся молодежи (например, старшеклассников) связаны с критериями поддержки друзей, семьи, педагогов; у студенческой молодежи: с доминированием критерия удовлетворенности в интимной жизни, любви, предпочтением способов – образование, упорный труд, работа при достижении успеха; у работающей молодежи: с превалированием критериев наличия счастливой семьи, детей, высокого заработка,

предпочтением таких способов достижения успеха в жизни, как образование, упорный труд, работа.

Методология и методы исследования

Проблема жизненного успеха как сложного и многоаспектного феномена в научном дискурсе получила отражение в многочисленных подходах и концепциях: психологических, философских, социологических, культурно-антропологических и др. Приоритет в изучении успеха принадлежит психологии, которая одной из первых включила в свое исследовательское поле понятия «успех – неуспех», опираясь на положение об иерархической системе потребностей человека [Маслоу, 2019]. На этой основе остальные социально-гуманитарные науки внесли свой вклад в теорию культурного детерминизма, где идеал жизненного успеха зависит от условий культурной социализации. Другими словами, жизненный успех – это: (1) результат и функция усвоения человеком ценностей культуры и (2) определенный стандарт успешности, одобряемый той или иной культурой [Росенко, 2021]. Социологи в основу концепции жизненного успеха заложили объективные и субъективные параметры: показатели материального благополучия [Веблен, 1984], степени рациональности выбора достижения целей [Ритцер, 2002], динамику деятельности [Хоманс, 1996], социальный код доступа к социальным благам

[Вебер, 1994] и др. Таким образом, среди социологов устоялось мнение, что понятие «жизненный успех» – продукт взаимодействия субъективных (индивидуальных значений успеха) и объективных (смысловых символов, связей) факторов [Келасьев, 2018].

В нашем исследовании приняла участие сельская молодежь, обучающаяся на разных ступенях образования региона Северный Казахстан (среднее, среднее профессиональное, высшее профессиональное). Общая модель выборки представлена в таблице 1.

Таблица 1.

Общая модель исследовательской выборки

Кластерные группы	Возраст	Место учебы		Пол	
				М	Ж
учащаяся молодежь	16-18 лет	старшие классы (10-11)	Зерендинская сельская средняя школа, п. Зеренда, Акмолинской обл.	12	18
студенческая молодежь	18-21 год	студенты 1-3-х курсов очного обучения	Высший колледж «ASTANA POLYTECHNIC»	33	36
			Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова	35	43
работающая молодежь	23-27 лет	магистранты 1-2 курса	Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова	15	18
ИТОГО:				95	103
				198	

Основной метод исследования – социологический опрос, проведенный в рамках выполнения программы научного проекта АЗ 14869235 на тему: «Молодежная работа как условие успешной социализации учащейся молодежи». Проанализированные данные также дополнялись серией глубинных интервью, проведенных в период с 10.09.2024 по 20.05.2025 года на базе двух казахстанских вузов: Евразийского университета им. Л. Н. Гумилева (г. Астана), Кокшетауского университета им. Абая Мырзахметова и Высшего колледжа «Astana Polytechnic» (г. Астана).

Результаты и их обсуждение

Анализ основных объективных и субъективных факторов, детерминирующих представления молодежи о жизненном успехе и способах его достижения, выявил зависимость от ведущего вида деятельности: семья, учебно-образовательная группа (для учащейся и студенческой молодежи), профессиональная группа и гендерные возможности (для работающей молодежи). Среди других объективных факторов, влияющих на представления молодежи о способах достижения жизненного успеха можно выделить: уровень материального благополучия, уро-

вень образования, протекцию влиятельных родственников, знакомых, удачное стечение обстоятельств. К субъективным факторам, влияющим на представления «зуммеров» о жизненном успехе, можно отнести личный опыт в достижении успеха (78 %).

Несмотря на «моральную панику» в общественном мнении по поводу молодого поколения [Шамис,

2016], в ходе исследования выявлена определенная преобладание ценностных ориентиров «зуммеров» со старшим поколением. Во всех трех группах выявлен доминирующий критерий жизненного успеха, связанный с семейными ценностями: у школьников – 61,99 %, у студентов – 60 %, у работающей молодежи – 81,41 % (таблица 2).

Таблица 2.

Жизненный успех в представлениях сельской молодежи (% от ответов)

Тезисы представлений	Учащаяся молодежь	Студенческая молодежь	Работающая молодежь
иметь счастливую семью, детей	61,99	60,00	81,41
быть независимым, свободным	22,22	22,22	17,95
признание окружающими, слава	10,5	7,22	1,92
власть	3,51	5,00	1,92
иметь разнообразный досуг	7,60	8,33	9,62
наличие своего дела, бизнеса	19,88	16,11	21,15
удовлетворенность в интимной жизни, любовь	11,11	20,00	8,97
много путешествовать	5,26	10,00	7,05
высокий заработок	46,20	43,89	51,92
иметь хороших друзей	49,12	27,78	23,72
душевное равновесие, гармония	9,94	20,00	13,46
иметь интересную, любимую работу	26,90	35,56	30,13
стать мастером своего дела	15,20	10,56	12,82
иметь солидное положение в обществе	6,43	8,33	9,62
другое	0,58	0,56	0,00

Примечание: респонденты имели возможность выбрать несколько (не более трех) ответов, поэтому общее число ответов больше 100 %

Восприятие семьи и ее традиционных ценностей было подтверждено в ходе глубинных интервью, семья ассоциируется у молодежи с территорией эмоциональной близости, межличностного общения и взаимозависимости.

«Семья – это люди, которые могут всегда в чем-то помочь,

с которыми можно всем поделиться» (Азамат, 16 лет);

«Семья – это те, к кому приятно идти домой» (Нургиль, 18 лет).

«Семья – это моё ВСЕ!» (Ирина, 22 года)

Результаты глубинного интервью показали, что в представлении молодежи семья ассоциируется с эмоцио-

нальностью восприятия, ценностью межличностного общения, стремлением к признанию, одобрению значимыми другими, стремлением быть понятым. Однако гиперболизация семейного счастья может рассматриваться «оправдательным» фактором пассивных жизненных стратегий [Реутов, 2020]. Неравные стартовые возможности сельская молодежь оправдывает узостью и клановостью рынка труда, низким уровнем зарплат и досуга сельского социума.

Второй по значимости в системе ценностей сельской молодежи – высокий заработок, который ценится ей почти в 2 раза больше, чем «наличие интересной, любимой работы», «наличие своего дела», «стать мастером своего дела». На

основании этих данных можно констатировать, что прагматическая ориентация поколения достаточно устойчива, что фиксируется в исследованиях других отечественных и зарубежных ученых [Тесленко, 2007; 2020; Вагг, 2016].

Достижение успеха у респондентов связывается с наличием или отсутствием определенных личностных качеств, черт характера. Выявленный образ успешного человека связывается с такими личностными качествами как целеустремленность, коммуникабельность, образованность, профессионализм, трудолюбие, менее необходимы – хитрость, наглость, честность, эгоизм (таблица 3)

Таблица 3.

Представления сельской молодежи о качествах личности, необходимых для личностного успеха в Казахстане (в % от ответов)

Тезисы представлений	Учащаяся молодежь	Студенческая молодежь	Работающая молодежь
целеустремленность	16	15	17
коммуникабельность	8	13	11
образованность	15	12	16
трудолюбие	10	8	9
хитрость	5	3	2
честолюбие	1,3	2	1,5
предприимчивость	6	10	7
профессионализм	10	8	11
эгоизм	0,7	1	0,8
независимость	3	3	3
обаяние	6	5	2
уверенность в себе	13	14	15
честность	2	1	2
другое	0,24	0,11	0,13

Примечание: респонденты имели возможность выбрать несколько (не более трех) ответов, поэтому общее число ответов больше 100 %

Важным фактором, влияющим на представления молодых людей об успехе, является социально-экономический статус семьи.

Например, выбор критерия материальное благополучие более характерен для молодых людей из малообеспеченных семей, они от-

мечают этот критерий успеха в два раза чаще, чем среднеобеспеченные и хорошо обеспеченные (таблица 4)

Таблица 4.

Влияние социально-экономического статуса семьи на представления сельской молодежи об успешности в жизни (в % от ответов)

Тезисы представлений	Малообеспеченная семья	Среднеобеспеченная семья	Хорошо обеспеченная семья
иметь счастливую семью, детей	67	68	64
быть независимым, свободным	22	20	25
признание окружающими, слава	6	7	11
власть	0	3	8
иметь разнообразный досуг	10	8	11
наличие своего дела, бизнеса	10	19	23
удовлетворенность в интимной жизни, любовь	10	14	12
много путешествовать	6	8	5
высокий заработок	50	49	39
иметь хороших друзей	23	35	36
душевное равновесие, гармония	23	14	11
иметь интересную, любимую работу	31	32	27
стать мастером своего дела	21	11	16
иметь солидное положение в обществе	15	7	9
другое	0	0,5	0

Примечание: респонденты имели возможность выбрать несколько (не более трех) ответов, поэтому общее число ответов больше 100 %

Просматривается дуализм представлений сельской молодежи, с одной стороны, молодые люди стремятся быть самостоятельными и свободными, а с другой – ориентируются на определенный «эталон» успешности, чтобы не быть

изолированными от общества, а быть признанными им. Подражание референтным, уже успешным лицам – важный фактор персонификации личных достижений (таблица 5).

Таблица 5.

Персонификации личных достижений респондентов через «значимых других», кумиров (в % от ответов)

Кумиры	Учащаяся молодежь	Студенческая молодежь	Работающая молодежь
родители, родственники	40	24	26
знакомые, коллеги	16	19	22
друзья	15	13	11
учителя, преподаватели	6	6	8
звезды поп-музыки	9	5	4
звезды спорта	12	9	7
звезды кино, театра	13	4	5
общественно-политические деятели	10	14	15
научные деятели	9	8	14
никто не является кумиром	27	37	26
другое	20	14	17

Примечание: респонденты имели возможность выбрать несколько (не более трех) ответов, поэтому общее число ответов больше 100 %

Исследование показало, что амбивалентность ориентации на успех присуща всем «зуммерам», однако можно выделить и специфические черты. Значительное число школьников, около 40 %, хотели бы быть похожими в своих достижениях на родителей, родственников, тогда как так считают лишь 24 % студентов и 26 % работающей молодежи. Кроме того, 27 % учащихся и 37 % студентов хотели бы быть похожими только лишь на себя. Работающая молодежь в противоположность предыдущим двум группам в одинаковой степени ориентируется на: 1) родителей, родственников – 26 %, 2) коллег – 22 %, 3) на себя – 26 %. По всей видимости, происходит переосмысление жизненных достижений в процессе приобретения самостоятельности

и ответственности при социализации.

Интересные результаты дает гендерный анализ данных, детерминирующих представления молодежи о жизненном успехе. В далеком прошлом осталось представление, что женщина должна быть, прежде всего, матерью, хранительницей очага, её мир – это дом, ведение хозяйства, воспитание детей; мужчина – добытчик, кормилец, коммуникатор, осуществляющий связь между семьей и обществом [Барсукова, 2001]. Наше исследование подтверждает глобальные тенденции размывания представлений о традиционно «женских» и «мужских» ролях. Налицо сближение гендерных ролей, сходство представлений юношей и девушек об успехе в жизни (таблица 6). Видим, что помимо ценности семьи и семейных ценно-

стей как у юношей, так и девушек, наблюдается сближение по критериям личной независимости и свободы, высокого заработка и наличия своего дела, бизнеса. Однако для

юношей успех — это еще самоутверждение и социальное признание, а для девушек — душевное равновесие и гармония.

Таблица 6.

**Мнение сельской молодежи о влиянии пола на жизненный успех
(% от ответов)**

Успех	мужской	женский
иметь счастливую семью, детей	58	74
быть независимым, свободным	20	22
признание окружающими, слава	11	5
власть	5	2
иметь разнообразный досуг	8	9
наличие своего дела, бизнеса	20	18
удовлетворенность в интимной жизни, любовь	17	12
много путешествовать	5	9
высокий заработок	47	47
иметь хороших друзей	44	27
душевное равновесие, гармония	11	17
иметь интересную, любимую работу	24	35
стать мастером своего дела	14	12
иметь солидное положение в обществе	9	8
Другое	0,49	0,33

Примечание: респонденты имели возможность выбрать несколько (не более трех) ответов, поэтому общее число ответов больше 100 %

Что касается средств достижения жизненного успеха, то респонденты показывают также единодушие в выборе таких способов, как образование, профессионализм, упорная работа, труд. Здесь также

наблюдается прямая зависимость выбора способа достижения успеха от критерия материальное благополучие родительской семьи (таблица 7).

Таблица 7.

**Способы достижения успеха в представлениях сельской молодежи
(в % от ответов)**

Способы достижения	Мало обеспеч. семья	Средне обеспеч. семья	Хорошо обеспеч. семья
образование, профессионализм	82	74	84
упорно работать, трудиться	56	52	45
деньги	16	9	11
наличие и поддержка друзей	20	32	36

Способы достижения	Мало обеспеч. семья	Средне обеспеч. семья	Хорошо обеспеч. семья
протекция влиятельных родственников, знакомых	14	11	8
личное обаяние, привлекательность	18	27	32
случай	40	21	12
практицизм, предприимчивость	18	24	33
любой способ хорош	14	18	21
другое	2	1	0

Примечание: Респонденты имели возможность выбрать несколько (не более трех ответов, поэтому общее число ответов больше 100 %)

Если молодые люди из малообеспеченных семей склонны опираться на внешние условия достижения успеха, то из средне- и хорошо обеспеченных – на личные усилия, личностные качества. Налицо тенденция: по мере взросления ориентация на западные индивидуалистические ценности – независимость, профессионализм, предприимчивость, свобода выбора, благополучие. Ценность образования как условия жизненного успеха с возрастом снижается: 81 % школьники, 74 % студенты и 56 % работающая молодежь. Обратная тенденция наблюдается при анализе критерия «упорно трудиться, работать» как эффективного способа достижения успеха: 43 % школьников, 46 % студентов и 56 % работающей молодежи. Печально, но опрошенная нами сельская молодежь не связывает свое будущее с сельской местностью (78 %), традиционными для села видами деятельности (82 %). Наблюдается тенденция перехода от «традици-

онных» способов достижения успеха к «молодежным»: блогерство, дизайн, фриланс и т. п. Поколение зуммеров больше ориентируется на поддержку друзей, чем протекцию влиятельных родственников и их знакомых (менее 12 %), но тревогу вызывает неразборчивость в выборе средств достижения успехов («любой способ хорош»). В ходе глубинных интервью высказывалось мнение о возможности участия в «разводе» стариков, мошеннических схемах.

Поколению зуммеров свойственно стремление к демонстрации своего «Я», своей внешности, своей сексуальности. Девушки, в противоположность юношам, в выборе способа достижения успеха отдают предпочтение личному обаянию, привлекательности – 33,9 % опрошенных девушек (для сравнения, 15,6 % юношей). Глубинные интервью выявили в сознании некоторых девушек устойчивый стереотип о том, что необхо-

димым способом достижения успеха является «постель».

Все это свидетельствует о глубоких изменениях ценностно-мотивационной сферы современной молодежи относительно жизненного успеха и расслоения молодежного сознания.

В целом представления казахстанской молодежи об успешном человеке подтверждают ранее предложенные нами социокультурные модели социализации [Тесленко, 2007]:

– *традиционная модель социализации*, базирующаяся на культурном коде номадов и выступающая культурно-языковой оппозицией вестернизированной культуре городского социума (свойства выходящей из казахских аулов);

– *мобилизационная модель социализации*, формируется как результат неравных стартовых условий сельской молодежи с ее урбанизированными сверстниками и, как следствие, противоречивость системы ценностей и представлений о жизненном успехе: «главное – *инициатива, предприимчивость и поиск нового*» (Арман, 20 лет); «*выделяться среди других и быть яркой индивидуальностью значительно лучше, чем быть, как все*» (Бахыт, 22); «*для человека, прежде всего, важна оценка своей личной*

жизни по своим собственным индивидуальным критериям» (Сергей, 18); наряду с «*как говорил мой папа: инициатива наказуема, тише едешь, дальше будешь*» (Ильяс, 21); «*ради успеха и благополучия в жизни я готов на все!*» (Иван, 19), «*я живу по принципу – лучше синица в руках, чем журавль в небе. Семья, дети – это, по-моему, и есть счастье*» (Жанна, 25);

– *модернизационная модель социализации* характерна для городской молодежи, в сознании которой устойчиво доминируют актуальные ценности постмодернистского общества (рационализм, индивидуализм, предприимчивость, инициатива и т. п.).

В результате конструирования социализационных траекторий построения жизненного успеха, на наш взгляд, получаются четыре социотипа, различающихся между собой по: ценностным ориентациям, социальным ценностям, восприятию стандартов жизни, степени активности / пассивности жизненных установок. Социальные типы, условно обозначенные «отстающие», «догоняющие», «идущие» и «бегущие» – это четыре социотипа, для кого-то вынужденной, для кого-то сознательно практикуемой стратегии реализации социализационной траектории (таблица 8).

Таблица 8.

Социализационные траектории поколения КЗ и стилевые особенности стратегии их реализации

Стратегии социализационной траектории	Отстающие	Идущие	Догоняющие	Бегущие
Стилевые особенности стратегии	«Движимые» потребностью выжить	«Последовательные» традиционалисты	Подражатели	Продвинутые новаторы
Основные факторы реализации	<i>Среднее образование, ограниченные ресурсы родительской семьи, низкооплачиваемая бюджетная работа или ее отсутствие</i>	<i>Среднее и высшее образование, ресурсы родительской семьи могут быть разными, низко или средне оплачиваемая работа (чаще бюджетная)</i>	<i>Чаще высшее образование, средне и хорошо оплачиваемая работа (не бюджетная)</i>	<i>Высшее образование, хорошо или средне оплачиваемая работа, часто на престижных и перспективных позициях (чаще не бюджетная)</i>
Характеристика группы	Депривированная молодежь, стремящиеся сохранить имеющийся статус или обрести его, реже – вынужденные «отстать» (армия, рождение ребенка, завершение образования)	Консервативно, конформистски настроенные, стремящиеся или вынужденные сохранить свой статус (армия, рождение ребенка, завершение образования)	Стремящиеся чего-то достичь, честолюбивые люди, набирающие опыт	Высоко амбициозные, независимые, мобильные, склонные ко всему новому и экспериментам молодые люди

Социокультурный анализ стратегии социализационных траекторий выходцев из села позволяет выявить преобладающую стратегию – «догоняющая», отличающаяся с одной стороны, стремлением

к стабильности и постепенной, пошаговой реализации жизненных планов, с другой – наличием широких амбициозных планов в рамках традиционного мышления и ценностной ориентации. Предпочти-

тельные рабочие места – это бюджетные учреждения, гарантирующие определенные привилегии и предоставляющие шансы на доступ хотя и к ограниченным, но надежным ресурсам.

Получая высшее образование в крупных городах страны, молодые сельчане обретают ясное представление о своих шансах на доступ к необходимым для них ресурсам и о тех рисках, на которые нужно идти, а также ограничениях и барьерах, которые им предстоит преодолеть. Западные ценности, некий рациональный тип мышления и практик, демонстрируемый этой группой позволяет прогнозировать, что прагматически ориентированные казахстанцы смогут плавно встроиться в структуры власти, бизнеса, масс-медиа и т. д., тогда как для пока равной им количественно группе «отстающих» (движимых потребностью выжить) для этого недостает их социального и символического ресурса.

Заключение

Исследование показало, представления зуммеров о жизненном успехе взаимосвязаны с их представлениями об успешном человеке в современном Казахстане. Анализ полученных данных позволил выявить шесть значимых критериев оценки успешности.

Первый критерий – это *внешний вид*. Большинство опрошенных молодых людей (60 %) оценивают успешного человека, с одной стороны, как опрятного, аккуратного,

а с другой стороны, как «стильного», «брендового».

Второй критерий – это *образование* (как правило, высшее), которое рассматривается всеми группами молодежи как фундамент успешной жизни. Данная сфера остается приоритетной в структуре будущих достижений молодых людей.

Третий критерий – это *место работы*. Более половины молодых людей оценивают место работы как любое, то есть место работы само по себе не имеет значения, однако должность должна быть обязательно управленческой.

Четвертый критерий – это *доход* успешного человека. Более 90 % молодых людей оценивают доход успешного человека как высокий.

Пятый критерий – *семья* успешного человека. Подавляющее большинство молодежи, считают, что семья у успешного человека обязательно должна быть, наличие детей также желательно.

И, наконец, шестой критерий – это *увлечения* успешного человека. Около 50 % молодых считают, что основным увлечением успешного человека является спорт (различные виды спорта). Чуть более 30 % молодых людей оценивают увлечения успешного человека как разнообразные.

Таким образом, мы видим, что представления молодежи об успешном человеке в современном Казахстане согласуются с их представлениями о жизненном успехе и дополняют последние. В целом

результаты нашего исследования подтверждают мнение о том, что поколение Z – дети экономического либерализма и потребительского общества [Молодежь Центральной Азии, 2016; The Nazarbayev Generation, 2019; Молодежь Казахстана,

2022]. Это поколение отличает конформизм и прагматизм жизненных планов, что в будущем может способствовать финансовой стабильности и внятной карьерному продвижению юных прагматиков.

Библиографический список

1. Барсукова С. Ю. Модели успеха женщин советского и постсоветского периодов: идеологическое мифотворчество // Социологические исследования. 2001. № 2. С. 89–99.
2. Берн Э. Игры в которые играют люди. Психология человеческих отношений. Москва : ЭКСМО, 2023. 256 с.
3. Веблен Т. Теория праздного класса. Москва : Прогресс, 1984. 584 с.
4. Воспитание и стратегии жизни ребенка : коллективная монография / М. И. Рожков, Л. В. Байбородова, Т. Н. Гуцина [и др.] ; под ред. М. И. Рожкова. Москва : Издательский дом «Научная библиотека», 2016. 158 с.
5. Достоевский Ф. М. Подросток. Москва : ЭКСМО, 2020. 298 с.
6. Катаева Т. Н. «Жизненный успех» как комплексное понятие бытия человека // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2014. № 1. С. 99–110.
7. Келасьев В. Н. Успех в жизни: личное и общественное / В. Н. Келасьев, И. Л. Первова // Ученые записки Санкт-петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2018. Т. 29, № 1. С. 137–142.
8. Маслоу А. Х. Мотивация и личность. 5-е изд. Санкт-Петербург : Питер-Трейд, 2019. 351 с.
9. Молодежь Казахстана – 2022. Национальный доклад. Астана : НИЦ «Молодежь», 2022. 364 с.
10. Молодежь Центральной Азии. Казахстан: на основе социологического опроса / под рук. проф. К. Хурельманна (Германия). Алматы : Пред-во Фонда Ф. Эберта в Казахстане, 1916. 660 с.
11. Реутов К. В. Жизненный успех и шанс на его достижение в представлениях жителей российской провинции / К. В. Реутов, М. Н. Реутова, И. В. Шавырин // Социологические исследования. 2020. № 6. С. 61–71.
12. Ритцер Дж. Современные социологические теории: 5-ое изд. Санкт-Петербург : Питер, 2002. 531 с.
13. Росенко Н. И. Принцип культурного детерминизма в системе формирования экономико-правовой культуры у студентов вузов // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 1 (28). С. 109–113.
14. Тесленко А. Н. Поколение KZ: в поиске культурной идентификации // Казанский педагогический вестник. 2020. № 3 (140). С. 277–286.
15. Тесленко А. Н. Культурная социализация молодежи: Казахстанская модель : монография. Саратов ; Астана : Изд-во ЦНТИ, 2007. 370 с.

16. Шамяионов Р. М. Представления о социальной успешности и самоопределении молодежи / Р. М. Шамяионов, А. Р. Тугушева // Психологическая наука и образование. 2019. № 1(3). С. 90–108.
17. Шамис Е. Теория поколений. Необыкновенный Икс / Е. Шамис, Е. Никонов. Москва : Синергия, 2016. 422 с.
18. Хоманс Дж. Социальное поведение: его элементарные нормы // Хрестоматия по современной западной социологии второй половины XX века / под. ред. Г. Е. Зборовского. Екатеринбург : Изд-во УрГУ, 2022. С. 128–188.
19. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. Москва : АСТ, 2020. 672 с.
20. Barr C. Who are Generation Z? The latest data on today's teens. Theguardian. URL: <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2016/dec/10/generation-z-latest-data-teens> (дата обращения: 15.09.2025).
21. Howe N, Strauss W. Millennials Rising: The Next Great Generation. N. Y. Knopf Doubleday Publishing Group. 2000. 398 pp.
22. The Nazarbayev Generation: Youth in Kazakhstan (Contemporary Central Asia: Societies, Politics, and Cultures). L.- N.Y.: Lexington Books, 2019. 342 pp.

Reference list

1. Barsukova S. Ju. Modeli uspeha zhenshhin sovetskogo i postsovetskogo periodov: ideologicheskoe mifotvorchestvo = Models of success of women in the Soviet and post-Soviet periods: ideological myth-making // Sociologicheskie issledovaniya. 2001. № 2. S. 89–99.
2. Bern Je. Igrы v kotorye igrajut ljudi. Psihologija chelovecheskih otnoshenij = Games that people play. Psychology of human relations. Moskva : JeKSMO, 2023. 256 s.
3. Veblen T. Teorija prazdnogo klassa = Idle class theory. Moskva : Progress, 1984. 584 s.
4. Vospitanie i strategii zhizni rebenka = Child's upbringing and life strategies : kollektivnaja monografija / M. I. Rozhkov, L. V. Bajborodova, T. N. Gushhina [i dr.] ; pod red. M. I. Rozhkova. Moskva: Izdatel'skij dom «Nauchnaja biblioteka», 2016. 158 s.
5. Dostoevskij F. M. Podrostok = Teenager. Moskva : JeKSMO, 2020. 298 s.
6. Kataeva T. N. «Zhiznennyj uspeh» kak kompleksnoe ponjatie bytija cheloveka = «Life success» as a complex concept of human being // Aktual'nye voprosy obshhestvennyh nauk: sociologija, politologija, filosofija, istorija. 2014. № 1. S. 99–110.
7. Kelas'ev V. N. Uspeh v zhizni: lichnoe i obshhestvennoe = Success in life: personal and public / V. N. Kelas'ev, I. L. Pervova // Uchenye zapiski Sankt-peterburzhskogo gosudarstvennogo instituta psihologii i social'noj raboty. 2018. T. 29, № 1. S. 137–142.
8. Maslou A. H. Motivacija i lichnost' = Motivation and personality. 5-e izd. Sankt-Peterburg : Piter-Trejd, 2019. 351 s.
9. Molodezh' Kazahstana – 2022. Nacional'nyj doklad = Youth of Kazakhstan – 2022. National report. Astana : NIC «Molodezh'», 2022. 364 s.
10. Molodezh' Central'noj Azii. Kazahstan: na osnove sociologicheskogo oprosa = Central Asian youth. Kazakhstan: based on a sociological survey / pod ruk. prof. K. Hurel'manna (Germanija). Almaty : Pred-vo Fonda F. Jeberta v Kazahstane, 1916. 660 s.

11. Reutov K. V. Zhiznennyj uspeh i shans na ego dostizhenie v predstavlenijah zhitelej rossijskoj provincii = Life success and a chance to achieve it in the ideas of residents of the Russian province / K. V. Reutov, M. N. Reutova, I. V. Shavyrin // Sociologicheskie issledovanija. 2020. № 6. S. 61–71.
12. Ritcer Dzh. Sovremennye sociologicheskie teorii = Modern sociological theories. 5-oe izd. Sankt-Peterburg : Piter, 2002. 531 s.
13. Rosenko N. I. Princip kul'turnogo determinizma v sisteme formirovanija jekonomiko-pravovoj kul'tury u studentov vuzov = The principle of cultural determinism in the system of formation of economic and legal culture among university students // Pravoporjadok: istorija, teorija, praktika. 2021. № 1 (28). S. 109–113.
14. Teslenko A. N. Pokolenie KZ: v poiske kul'turnoj identifikacii = Generation KZ: in search of cultural identification // Kazanskij pedagogicheskij vestnik. 2020. № 3 (140). S. 277–286.
15. Teslenko A. N. Kul'turnaja socializacija molodezhi: Kazahstanskaja model' = Cultural socialization of youth: Kazakhstan model : monografija. Saratov ; Astana : Izd-vo CNTI, 2007. 370 s.
16. Shamionov R. M. Predstavlenija o social'noj uspešnosti i samoopredelenii molodezhi = Ideas about social success and self-determination of young people / R. M. Shamionov, A. R. Tugusheva // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2019. № 1(3). S. 90–108.
17. Shamis E. Teorija pokolenij. Neobyknovenyj Iks = Generational theory. Extraordinary X / E. Shamis, E. Nikonov. Moskva : Sinergija, 2016. 422 s.
18. Homans Dzh. Social'noe povedenie: ego jelementarnye normy = Social behavior: its elementary norms // Hrestomatija po sovremennoj zapadnoj sociologii vtoroj poloviny HH veka / pod. red. G. E. Zborovskogo. Ekaterinburg : Izd-vo UrGU, 2022. S. 128–188.
19. Fromm Je. Anatomija chelovecheskoj destruktivnosti = Anatomy of human destructiveness. Moskva : AST, 2020. 672 s.
20. Barr C. Who are Generation Z? The latest data on today's teens. Theguardian. URL: <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2016/dec/10/generation-z-latest-data-teens> (data obrashhenija: 15.09.2025).
21. Howe N, Strauss W. Millennials Rising: The Next Great Generation. N. Y. Knopf Doubleday Publishing Group. 2000. 398 rr.
22. The Nazarbayev Generation: Youth in Kazakhstan (Contemporary Central Asia: Societies, Politics, and Cultures). L.- N.Y.: Lexington Books, 2019. 342 rr.

Статья поступила в редакцию 20.09.2025; одобрена после рецензирования

14.10.2025; принята к публикации 06.11.2025.

The article was submitted 20.09.2025; approved after reviewing 14.10.2025; accepted for publication 06.11.2025.